

Оглушительный вопль вошедшей, способный пошатнуть небеса, резко оборвался на полувздохе. Все шесть человек в кабинке разом уставились на нее.

Девушка явно не ожидала застать здесь такую компанию. На мгновение она застыла на пороге, не понимая, сделать ли шаг вперед или позорно отступить. Но куда хуже было другое: ее безупречный образ хрупкой, утонченной и благовоспитанной леди, который она бережно выстраивала годами, в одно мгновение рухнул.

— Юю? Как ты здесь оказалась? — первым пришел в себя Фэн Инуо.

Ло Сэнь поспешно поднялся, уступая место, проводил Ли Юю к Фэн Инуо и с самым невозмутимым видом закрыл за ней дверь.

Ли Юю за долю секунды вернула себе маску богини и, одарив присутствующих своей фирменной, пленительно-сладкой улыбкой, вежливо поздоровалась.

Разумеется, ее знали все: как-никак, главная звезда Синьхуэй и одна из самых востребованных актрис страны.

Сюй Сяндун и Чэн Сяохуэй тоже работали на Синьхуэй, и пусть близко они знакомы не были, формально все же считались коллегами.

А вот Мина уже как-то работала с ней над макияжем, поэтому они общались непринужденнее.

— Эффектное появление, достойное истинной богини, — с улыбкой поддразнила она актрису.

Хэ Вэньсюань еще не сталкивался с ней на съемочной площадке, но, разумеется, много слышал. Он вежливо поднялся и пожал ей руку.

— Только мы заговорили о главной героине, как она сама пожаловала, — рассмеялся Сюй Сяндун. — Кажется, представлять ее не имеет смысла.

Фэн Инуо изумленно воззрился на подругу:

— Так главная роль в «Горы и реки остаются» у тебя? Почему ты молчала?

— Потому что ты не спрашивал, — кокетливо подмигнула Ли Юю.

Инуо покачал головой:

— Ты же говорила, что будешь играть порхающую под облаками фею. Я решил, что это какое-

то фэнтези.

— Любая роль в моем исполнении становится божественной! — без тени смущения заявила Ли Юю. — Мое участие в проекте — дело обычное, а вот то, что тебе досталась роль второго плана, — вот это настоящий шок! Утром я как раз освободилась после двух сцен и случайно услышала, как помощник режиссера отправляет за тобой машину. Подумала сначала, что ослышалась. Пришлось зажать Сяо Ай в угол и расспрашивать, не появился ли в нашем шоу-бизнесе какой-то другой Фэн Инуо.

Фэн Инуо лишь тепло улыбнулся ей в ответ, не вдаваясь в подробности. В этот момент официант начал приносить заказ, и Ло Сэнь ловко перевел разговор на другую тему.

Ли Юю была девушкой проницательной и сразу смекнула, что при посторонних откровенничать не стоит. Она тут же потянулась к палочкам:

— Ладно, я со съемок сразу к тебе рванула, даже глотка воды сделать не успела. Умираю с голоду! Ты ведь тоже с самого утра в дороге, наверняка проголодался? Попробуй кораллового окуня, он тут невероятно свежий.

С этими словами она заботливо положила нежный кусочек рыбы в пиалу Инуо и весело прищурилась:

— Надеюсь, ты не против, если я тут немножко попирую за твой счет?

— Ты уже всю жуешь. Какой смысл мне теперь возражать? — беззлобно вздохнул Фэн Инуо.

— Никакого, — хихикнула Ли Юю.

Остальные присутствующие, за исключением Ло Сэня, переглянулись с нескрываемым удивлением. Никто и подумать не мог, что Фэн Инуо настолько близок с главной звездой компании.

— Тогда с тебя оплата счета, — отрезал Инуо.

— Без проблем! — легко согласилась та.

— А как же диета? — припомнил Фэн Инуо.

— Сестры Вэнь здесь нет, — заговорщически прошептала Ли Юю.

Ее менеджер, Су Вэнь, дорожила фигурой своей подопечной пуще собственного здоровья и

держала актрису в ежовых рукавицах. Лишь в ее отсутствие «богиня» могла позволить себе маленькие гастрономические слабости.

Фэн Инуо коварно улыбнулся и повернулся к Чэн Сяохуэй:

— Сяохуэй, закажи еще пару-тройку блюд. Выбирай те, что подороже.

Ли Юю лишилась дара речи:

—...

К концу обеда Фэн Инуо уже неплохо представлял себе положение дел на съемочной площадке. Во второй половине дня ему предстояло познакомиться с режиссером и сценаристом, после чего его ждали примерка костюмов, грим и первые пробы.

Ли Юю, которой после обеда нужно было возвращаться в кадр, поспешила на грим. Напоследок она шепнула Инуо, что будет ждать его на площадке, и велела не волноваться и хорошенько отдохнуть перед пробами.

Вернувшись в свой номер, Фэн Инуо услышал деликатное напоминание от Ло Сэня: не мешало бы набрать Чжоу Минъюаня и сообщить, что он благополучно добрался.

Поразмыслив, Инуо согласился, что это будет правильным жестом. В конце концов, господин Чжоу — его покровитель, и всеми нынешними благами он обязан исключительно его щедрости.

И он набрал номер.

После второго гудка трубку сняли, однако ответил не Чжоу Минъюань.

Синь Чжэ вежливо поинтересовался, доехал ли он до места. Получив утвердительный ответ, Инуо спросил:

— А где господин Чжоу?

— Босс сейчас занят, — ответил Синь Чжэ.

Но не успел он договорить, как на заднем плане раздался холодный, уверенный голос Минъюаня:

— Кто звонит?

Синь Чжэ ответил, что это Фэн Инуо, и в трубке воцарилась тишина — голос Чжоу Минъюаня отдалился.

В душе Инуо шевельнулась необъяснимая обида. Он и сам не понимал, с чего вдруг так расстроился, но от этой затянувшейся паузы на том конце провода стало немного не по себе.

«И зачем я вообще бросился звонить? Тоже мне, отчитываюсь о каждом шаге... Ему ведь, скорее всего, глубоко наплевать, где я и как добрался. Беспокоился бы — сам бы набрал».

— Фэн Инуо? — Голос в трубке зазвучал отчетливее и гораздо ближе. На этот раз говорил точно не помощник.

Инуо вздрогнул, выныривая из своих мыслей, и торопливо отозвался:

— Да-да, я здесь.

— Почему молчишь? — слышался невозмутимый баритон Чжоу Минъюаня.

«Ой. Когда это он перехватил трубку? И что он только что спросил? Почему я все прослушал?»

Ну еще бы, улетел в свои обиды и накрутил себя на ровном месте, решив, что его звонку не рады.

Инуо мысленно покраснел от стыда.

— А... что ты спросил?

— Я спросил, когда ты приехал и почему звонишь только сейчас? — терпеливо, со свойственным ему спокойствием повторил Чжоу Минъюань.

— Ты... ждал моего звонка? — в голосе Инуо промелькнули нотки робкой надежды.

— Учитывая наш нынешний статус, тебе не кажется, что сообщать о своем местонахождении — твоя прямая обязанность? — в манере Минъюаня, как всегда, сквозила непоколебимая, властная уверенность.

Фэн Инуо на секунду лишился дара речи. Что ж, справедливо. Кем бы они ни являлись друг другу — фиктивными супругами или покровителем и подопечным — приличия следовало соблюдать. Пусть он и уехал из города S, контракт никто не отменял, а роль любящего мужа нужно играть до конца.

— Ну так я ведь звоню, — тихо пробормотал он.

— Чисто теоретически, ты приехал еще два часа назад, — строго заметил Чжоу Минъюань, явно намекая на то, что звонок безнадежно запоздал.

— Я... просто когда увидел команду, которую для меня прислали, так разволновался, что все из головы вылетело, — замявшись, признался Инуо.

— Пообедать-то успел? — тон мужчины заметно смягчился.

— Да, меня Ли Юю накормила. Кстати, представляешь, она играет здесь главную роль! Мы столько лет дружим, а на одной площадке окажемся впервые. Я ведь безумно переживал по дороге: думал, вдруг на меня все будут косо смотреть из-за того, что я попал в каст без кастинга. Боялся разочаровать режиссера Лу и выставить тебя с компанией в дурном свете. Но теперь, когда рядом Юю, мне гораздо спокойнее.

— Режиссер Лу останется доволен, — выслушав его сбивчивую тираду, спокойно и веско произнес Чжоу Минъюань.

Инуо невольно улыбнулся. Эта безоговорочная вера согрела душу легким, приятным теплом.

— Я сам в себе не уверен, откуда у тебя такая убежденность?

Чжоу Минъюань лишь тихо усмехнулся в трубку, оставив вопрос без ответа.

— В ближайшие недели у меня будет много дел, но как только освобожусь, я приеду к тебе на съемки.

— Ой, да зачем тебе утруждаться? Занимайся своими делами... — Фэн Инуо едва не запаниковал.

Визита высокопоставленного босса его нервная система точно не выдержит! К тому же он совершенно не горел желанием афишировать их связь. Пусть они и не собирались вести себя как безумные влюбленные, само существование фальшивого брака и тайного соглашения заставляло его чувствовать себя ужасно неловко.

— Я еще сам не знаю, когда выкрою свободный день, так что не нервничай заранее, — успокоил его Чжоу Минъюань.

— Разве я нервничаю? — выдавил вымученный смешок Инуо. — Просто не хочу отвлекать вас от важных дел.

Чжоу Минъюань не стал выводить его на чистую воду. Тут на заднем плане вновь раздался голос Синь Чжэ, который звал босса по какому-то срочному вопросу. Воспользовавшись моментом, Инуо проявил чудеса чуткости и понимания — поспешил пожелать хорошего рабочего дня и поскорее нажал на кнопку отбоя.

Когда во второй половине дня Инуо прибыл на съемочную площадку, там уже собралась большая часть актерского состава. Не хватало лишь главной знаменитости — загадочного Цзи Хэна. Поговаривали, что его сцены сегодня не снимают, поэтому капризный любимец публики предпочел остаться в отеле.

Новоприбывших встретил помощник режиссера по фамилии Чжун. Пока он вел их по коридорам павильона к гримерным, до них донеслись яростные раскаты голоса режиссера Лу. Тот явно рвал и метал.

— Если ты не в состоянии выдать элементарную эмоцию, какого черта вообще суешься в профессию?! — гремел режиссер Лу. — Любой статист с улицы сыграет убедительнее! Даю тебе последний шанс. Снова запорешь кадр — можешь собирать вещи, у меня нет лишнего времени на твою бездарность! Все камеры на исходные, приготовились!

По команде режиссера съемочная группа мгновенно пришла в движение. Актер, чьи глаза покраснели от обиды и напряжения, судорожно сглотнул, попытался взять себя в руки и поспешил вернуться на исходную позицию.

Раздался резкий хлопок нумератора:

— «Горы и реки остаются», седьмой акт, двадцать шестая сцена, дубль тринадцатый. Мотор!

По виску Фэн Инуо скатилась холодная капля пота.

Тринадцатый дубль... Это означало, что несчастный актер запорол сцену уже двенадцать раз.

Причем, судя по декорациям, роль была далеко не ключевой. Если даже к безвестному эпизоднику предъявлялись столь жесткие требования, оставалось только гадать, как несладко придется исполнителям главных ролей под началом этого сурового перфекциониста.

Впрочем, остальную команду происходящее ни капли не смущало — все привычно и слаженно делали свою работу, не выказывая ни тени раздражения. От этой звенящей, предельно рабочей атмосферы Фэн Инуо невольно подобрался и внутренне напрягся.

«Похоже, расслабляться здесь не дадут. Придется выкладываться на все сто».

Чжоу Минъюань просил не позорить его имя. Инуо прекрасно понимал, какой королевский подарок ему преподнесли, и провалиться теперь означало бы проявить верх неблагодарности.

Помощник режиссера Чжун довел их до дверей и передал в руки подтянутой, деловой женщины лет сорока. Это была руководительница костюмерного цеха — Цзинь Лин.

В киноиндустрии сестра Цзинь слыла признанным мастером исторического костюма и успела поработать над множеством кассовых проектов. При всей своей профессиональной требовательности, в общении она оказалась человеком на редкость прямодушным и обаятельным.

— О, наш Фэн приехал! — с порога воскликнула она, смерив Инуо оценивающим взглядом. — В жизни ты куда интереснее, чем на фото.

Инуо понимал, что после его внезапного утверждения на роль принца Ли Чэнхао вся съемочная группа наверняка изучила его подлунную биографию вдоль и поперек. Неудивительно, что даже незнакомые люди теперь знали его в лицо. Он обезоруживающе улыбнулся:

— Сестра Цзинь, не стоит так меня зацеловывать похвалами, а то я загоржусь.

Женщина весело рассмеялась:

— И отлично, здоровая гордость только на пользу делу. Пойдем, покажу твой гардероб.

Несмотря на ее слова, Фэн Инуо прекрасно понимал, что все эти наряды шились вовсе не под его мерки.

Список исполнителей главных ролей утвердили задолго до начала съемок. Режиссер Лу не любил лишней шумихи вокруг своих проектов и до последнего держал каст в секрете, так что Инуо понятия не имел, чье именно место он занял. И уж тем более не знал, почему прежнего актера выставили за дверь прямо перед запуском производства.

С тех пор как его кандидатуру окончательно согласовали, прошло всего несколько дней. Каким бы гением ни была сестра Цзинь, сотворить за такой срок добрый десяток сложнейших исторических одеяний с нуля она бы физически не успела.

Заметив его мимолетное замешательство, Цзинь Лин поспешила пояснить:

— Все эти облачения создавались под чутким руководством режиссера Лу и сценариста Чи И. Мы опирались исключительно на характер и статус седьмого принца, так что личность предыдущего исполнителя тут ни при чем. К счастью, вы с ним примерно одной комплекции, так что должно сесть как влитое. Давай выберем один комплект для примерки?

Под загадочным «тем, прежним» скрывался несчастный предшественник, лишившийся роли Ли Чэнхао. Впрочем, актеров схожего с Инуо телосложения в индустрии хватало, и забивать

себе голову лишними догадками сейчас было недосуг.

Да и какая разница? Фэн Инуо лишь чувствовал легкий укол совести из-за того, что так бесцеремонно вклинился в проект и лишил кого-то шанса.

«Интересно, а Чжоу Минъюань... он ведь не стал бы прибегать к грязным интригам только ради того, чтобы пристроить меня на эту роль?»

<http://bllate.org/book/19036/1988313>